

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

О ДИССЕРТАЦИИ ЧУ ШУСЯ «РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
КОММУНИКАТИВНОГО ДИСКОМФОРТА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ
ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
(специальность 10.02.01 – русский язык)

В период стремительной экономической и культурной интеграции, охватившей практически все сферы жизни современного человека, вполне закономерно актуализируются проблемы межкультурной коммуникации в ее вербальном и невербальном аспектах. Вербальный аспект межкультурной коммуникации активно обсуждается в современной филологической науке в рамках различных концепций и подходов. Известны концепции вербального коммуникативного поведения, национального речевого поведения, национального коммуникативного стиля и др. Появление многонациональных корпораций сделало особенно актуальным исследование вопросов межкультурной коммуникации в условиях многонациональной деловой среды, в рамках которой возникает особая корпоративная культура и особый межкультурный корпоративный дискурс, обусловленные этнопсихологическими, этикетными, собственно лингвистическими характеристиками коммуникантов.

Актуальность данного исследования обусловлена активизацией российско-китайского сотрудничества и возникновением соответствующих межнациональных организаций. Ввиду того, что русская и китайская культуры, соответственно различным культурологическим концепциям, нередко находятся на крайних точках шкалы культурного многообразия, а русский и китайский языки типологически различны, механизм такого

межкультурного взаимодействия выступает как сложный, многоаспектный феномен, содержащий немало «скрытых смыслов» и лингвокультурных кодов.

Несмотря на то, что вопросы межкультурного делового общения относятся к основательно изученной области языка (они исследованы в рамках специфики национального коммуникативного стиля, национального интеллектуального стиля, вербальной межкультурной коммуникации и т.д.), рецензируемое исследование обладает несомненной *новизной*, поскольку экспериментальным, полевым методом призвано установить причины коммуникативного дискомфорта, возникающего при общении представителей русской и китайской культур в условиях межнациональной организации. Особое «лицо» работы составляет и ее выраженная сопоставительная направленность, затрагивающая многие лингвокультурные аспекты диалога культур, осуществляющегося в условиях межнациональных организаций. Украшает работу внимание диссертанта к этнопсихологическим основаниям культурного разнообразия, и прежде всего к особенностям родной ему культуры, повлиявшим на коммуникативный стиль ее представителей (культ «сыновней почтительности», определивший статусность общения, значительность «дистанции власти» и требование «сохранение лица», выполняющие роль этического императива общения, и др.). Все перечисленное выше свидетельствует об *актуальности* и *новизне* диссертационного исследования Чу Шуся.

Теоретическая значимость рецензируемой диссертации определяется ее междисциплинарным характером: включенностью в процесс исследования этнопсихологических различий, теории межкультурной коммуникации, вопросов национального речевого поведения, его стратегий и тактик. К несомненным достоинствам работы Чу Шуся следует отнести ее основательную теоретическую базу, корректно проработанную и

выстроенную. Умение увидеть сложность проблематики и аргументировано представить собственную позицию (ср., например, вопросы о различных подходах к изучению коммуникативного дискомфорта (с. 13-19); о понятиях коммуникативных барьеров и помех (с.20-21); о типологических культурных различиях и национальном коммуникативном стиле (с.22-28), о стратегиях и тактиках речевого поведения (с.45-48) и др.) говорит о глубине и обстоятельности исследовательского подхода автора.

Чу Шуся тщательно обосновывает выбор понятийного аппарата, необходимого для дальнейшего исследования, не уходя при этом от решения сложных, спорных, не до конца решенных теоретических проблем. Понятийный аппарат, введенный автором в первой главе диссертации (коммуникативный дискомфорт, национальный стиль коммуникации, коммуникативный ход и др.), используется в дальнейшем исследовании корректно и последовательно.

Проработанная теоретическая база, обширность полученного в процессе анкетирования и тщательно проанализированного материала позволили автору диссертации решить задачи, поставленные в исследовании: охарактеризовать национальные особенности русского и китайского речевого поведения в деловом общении; исследовать стратегии речевого поведения русских и китайских руководителей и подчиненных в ситуации коммуникативного дискомфорта; выявить те особенности национального речевого поведения русских и китайцев в деловом общении, которые могут привести к ситуации коммуникативного дискомфорта; описать речевые средства реализации тактик речевого поведения в ситуации коммуникативного дискомфорта в межкультурном деловом общении. Представляется, что решение этих задач позволило автору сделать убедительные выводы о решающем влиянии на особенности речевого поведения статуса участника общения; о сложности коммуникативной роли

подчиненного в условиях статусного общения; о зависимости выбора тактик речевого поведения от культуры коммуниканта и др., которые имеют и теоретическое, и практическое значение.

Отличительной особенностью рецензируемой работы является ее значительная экспериментальная часть, приобретающая дополнительную значимость в условиях особой ценности категории «собственного текста», к которой в первую очередь относится описание авторского эксперимента и анализ полученных данных. Самостоятельная подготовка эксперимента (разработка анкеты), его проведение и анализ полученных данных демонстрируют самостоятельность диссертанта и его увлеченность предметом исследования.

Особенно хочу отметить несомненную *практическую значимость* рецензируемой работы, материалы которой могут быть использованы в курсах по межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, стилистике, деловому общению и др. Думаю, что материалы эксперимента могут быть успешно использованы на практических занятиях по русскому языку как иностранному, а также могут стать основой самостоятельного учебного пособия. Результаты эксперимента будут полезными и при разработке различных тренингов, предназначенных для работников межнациональных организаций.

Возвращаясь к общей характеристике работы, необходимо добавить, что, помимо теоретической и практической значимости, рецензируемая диссертация отличается последовательностью структуры, ясностью и логичностью изложения, хорошим оформлением.

Автореферат и публикации автора полностью отражают содержание диссертационного исследования.

Таким образом, можно заключить, что поставленная автором цель, достигнута, и соответствующие ей задачи выполнены.

У меня не возникло принципиальных замечаний к концепции работы и положениям, выносимым на защиту. Возник ряд частных замечаний и вопросов, имеющих, в основном, дискуссионный и уточняющий характер.

Как уже было отмечено выше, хорошее впечатление производит обращение автора к различным концепциям культурной вариативности, определяющим этнопсихологические основы культурных различий. Однако неоправданно неучтенной представляется концепция культурной контекстуальности (Э.Холл и др.), в наибольшей степени обращенная именно к специфике национальных дискурсивных техник. Данная концепция провозглашает антиномию европейских (низкоконтекстуальных) культур, которым соответствует «прямой» коммуникативный стиль, и восточных (высококонтекстуальных) культур с «непрямым» стилем общения. При этом в культурах с низким контекстом особая значимость придается тому, что именно сказано, а в культурах с высоким контекстом общения - тому, как это сказано. Прямой стиль предполагает умение и стремление говорящего наиболее точно, прямолинейно выразить свое мнение, а не прямой стиль предполагает умение адресата читать между строк, понимать скрытые намеки, иносказательность, некатегоричные формы высказывания, оставляет широкое поле для интерпретации сказанного, чему способствуют частотные формы типа «может быть», «вероятно» и мн. др. Различные функции в этих культурах имеет и феномен молчания. По-разному может быть интерпретирован и открытый, эксплицитный сигнал возражения или несогласия, поскольку ценностью китайской дискурсивной техники считается почти неуловимое выражение несогласия, которое очень редко распознается европейскими партнерами. Западные исследователи китайского делового общения (С.Гюнтер, Л.Юнг и др.) пишут о муках самых опытных

переводчиков, работающих на встречах китайских и европейских предпринимателей, вызванных принципиальным несовпадением их дискурсивных техник. Хотелось бы услышать мнение диссертанта о том, с чьей позиции (представителя русской или китайской культуры) определялась деструктивность или конструктивность стратегии развития диалога, если принимать во внимание принципиальные различия коммуникативных стилей и соответствующих им дискурсивных техник? Представляется, например, что тактики уклонения от ответа или молчание, определяемые диссертантом как конструктивные (с.48), не могут так однозначно характеризоваться в культуре с прямым коммуникативным стилем.

У меня возник вопрос, связанный с уровнем языковой компетенции китайских участников эксперимента. Был ли он каким-то образом определен и учтен в выводах? Представляется, что, например, степень адекватности реакции на шутку (ситуация приема на работу) зависит не только и не столько от статуса и культуры коммуникантов (что, безусловно, существенно), но и от их языковой способности вычленить шутку, понять ее и построить ответное высказывание в шутливой форме. Такое умение соответствует высокому уровню языковой подготовки. Немаловажной является и национальная специфика юмора. Ввиду того, что эксперимент проводился на русском языке, некоторые особенности дискурсивной техники китайских участников эксперимента могут быть объяснены не особенностями их национального коммуникативного стиля, а степенью сформированности умений и навыков владения русским языком.

Как уже было сказано выше, замечания были сформулированы в дискуссионной форме, имеют частный и уточняющий характер и ни в коей мере не влияют на высокую оценку рецензируемой работы.

Таким образом, следует констатировать, что рецензируемое исследование является научно-квалификационной работой, в которой

содержится разработка проблемы коммуникативного дискомфорта в межкультурном деловом общении. По актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизне, диссертационная работа Чу Шуся «Речевые средства выражения коммуникативного дискомфорта в межкультурном деловом общении» соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры межкультурной коммуникации
РГПУ им. А.И. Герцена

/ Г.М.Васильева /

199397 Санкт-Петербург, ул. Кораблестроителей, д.34, кв.35
galinav44@mail.ru

30 апреля 2014 г.

Подпись руки
веряю

Начальник отдела
диссертационных советов
 А.А. Палтанова